

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

1997 № 20

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-12** Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* в Прибайкалье.
В.В.РЯБЦЕВ
- 12-20** Питание гнездовых птенцов черного дрозда *Turdus merula* и сравнение его с питанием птенцов певчего дрозда *T. philomelos* в лесостепной дубраве “Лес на Ворскле”. М.С.БЕРЕЗАНЦЕВА
- 20-21** Встреча белокрылого погоныша *Coturnicops exquisita* в низовьях реки Бикин (северное Приморье).
К.Е.МИХАЙЛОВ
- 21-22** Первая встреча овсянки-ремеза *Emberiza rustica* в Саратовской области.
Е.В.ЗАВЬЯЛОВ, В.Г.ТАБАЧИШИН
- 22** Щегол *Carduelis carduelis* гнездится в г. Ухта (Коми). К.П.РОБУЛ, К.К.ДЕМЕТРИАДЕС
-
-

125 научных сообщений
в 20 экспресс-выпусках Русского орнитологического журнала

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* в Прибайкалье

В.В.Рябцев

Прибайкальский национальный парк, а/я 185, Иркутск, 664049, Россия
ул. Александра Невского, д. 61, кв. 49, Иркутск, 664047, Россия

Поступила в редакцию 20 мая 1997

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* — редкий вид, занесенный в Международную, Российскую и региональные Красные книги, и подготавливаемую “Красную книгу птиц Азии”, а также в “Список глобально редких видов птиц” международной ассоциации по защите птиц Birdlife International. В основу данной статьи легли результаты анализа литературных источников, собственные исследования автора, проводившиеся на территории Иркутской обл. и Республики Бурятия в 1982-1996.

Распространение

Еще сравнительно недавно орлан-белохвост гнездился на левых притоках Ангары (Гагина 1961), в последние десятилетия здесь отсутствует. “Имеется указание В.С.Моллесона (1891) о гнездовании возле Кяхты [крайний юг Бурятии]. Позже ни один из исследователей не находил здесь орлана-белохвоста” — цитата из монографии И.В.Измайлова и Г.К.Боровицкой (1973). Известно об обитании этого вида в долине Нижней Тунгуски (Ткаченко 1937; Водопьянов 1988), на некоторых притоках Лены, в частности, в бассейне Киренги (Попов 1984; Водопьянов 1989), на реках Верхняя Ангара и Кичера (Гагина 1954; Скрябин и др. 1988), на побережьях Северного и Среднего Байкала, на о-ве Ольхон (Малышев 1960; Гусев 1976), в дельте Селенги (Мельников 1983), в Баунтовской котловине (Попов 1987), на Витимском плоскогорье (Измайлов 1967), на некоторых озёрах южной половины Бурятии (Кельберг, Прокопьев 1988). Указан в качестве гнездящегося вида для Баргузинской котловины (Елаев и др. 1995), хотя достоверных гнездовых находок в этом районе пока нет.

В настоящее время распространение орлана-белохвоста в Прибайкалье носит очаговый характер.

Численность

До 1970-х Байкал (прежде всего его северная и центральная части) был районом с наиболее высокой в Южной Сибири численностью орлана-белохвоста. В 1953-1960 в северной части озера О.К.Гусев (1976) обнаружил 19 жилых гнезд. Несомненно, были учтены далеко не все гнездящиеся пары. Повторное обследование в

1970-х выявило здесь лишь 5 гнезд: 2 на северо-западном и 3 на северо-восточном побережьях (Там же). Ни одного нового гнезда не обнаружено. Численность вида за 15 лет сократилась в 3.6 раза. Единственным местом на Байкале, где в 1970-е орлан был сравнительно обычным, О.К.Гусев считает о-в Ольхон. В 1973 на нем было 6 жилых гнезд. 20 июня 1982 на острове удалось обнаружить лишь 3 гнезда со следами недавнего размножения (еще не засохшие сосновые ветви с хвоей, в одном случае скорлупа яйца) (Рябцев 1985). Таким образом, за 10 лет численность сократилась в 2 раза. В августе 1983 при осмотре одного из этих трех гнезд птицы не встречены, признаки гнездования не обнаружены. Вполне вероятно, что в настоящее время орлан на Ольхоне больше не гнездится.

На материковом побережье байкальского пролива Малое Море (отделяет о-в Ольхон от западного берега) в 1980-е одна пара гнездилась вблизи дельты Сармы. С 1987 гнездо пустует (Рябцев 1995). Несколько севернее многолетнее гнездо располагалось на берегу оз. Зама (мыс Арал). В.В.Попов (1996) пишет, что в 1993 оно было жилым. Из личного сообщения этого автора мне известно, что вывод о гнездовании им был сделан на основании присутствия остатков добычи под гнездом, обнаруженных уже в конце лета. Я посетил это гнездо 17 июля 1996. Оно было нежилым, а обилие отдыхающих людей делало совершенно невозможным гнездование здесь орлана. Полагаю, что и в 1993 птицы не размножались, а лишь использовали гнездо в качестве "разделочного столика". Таким образом, на материковом побережье Малого Моря в настоящее время белохвост не гнездится. Сильнейшая рекреационная нагрузка на этот район делает обитание орлана здесь невозможным. Единичные пары, вероятно, гнездятся в Байкало-Ленском заповеднике — на байкальском побережье и в верховьях Лены (Попов 1996).

В устье Верхней Ангары (северная оконечность Байкала) в 1972-1976 гнездилось 4 пары орланов, а с 1977 по 1984 — 2 (Скрябин и др. 1988). Примерно в 20 км от устья на берегу оз. Кичерского в 1985-1987 автор вел наблюдения за гнездованием еще одной пары. В июне 1985 здесь найдено 3 гнезда, принадлежащие одной паре. Судя по прошлогоднему птенцовому пуху, в одном из них в 1984 птицы успешно вывели птенцов. 2 июня 1985 самка отмечена сидящей на гнезде. Птенцы в нем так и не появились, гнездовая постройка использовалась в качестве кормового столика. 2 июня 1986 поблизости от старых было найдено новое гнездо; пара орланов держалась рядом, проявляя беспокойство. 14 июня птицы отсутствовали, были видны лежащие на гнезде ветви с уже засохшей хвоей. В августе 1987 признаков размножения ни под одним из гнезд не обнаружено, птицы не встречены. Выше по Верхней Ангаре, в Уояно-Куморском расшире-

нии, в начале 1980-х учтено 5 жилых гнезд (Скрябин и др. 1988).

В Баргузинском заповеднике еще в 1950-е орлан-белохвост был сравнительно многочислен. “Во время весеннего пролета в устье р. Томпуда на 7 км маршрута было учтено 30 орланов” (Скрябин 1975). Плотность гнездования достигала 1 пары на 4.5 км побережья Байкала (Гусев 1976). В период с 1954 по 1984 плотность гнездования орлана в заповеднике уменьшилась в 5 раз (Ананин 1986). В 1982-1984 здесь на 55 км побережья гнездились лишь 2 пары.

В Чивыркуйском заливе в 1950-е было известно 8 жилых гнезд белохвоста (Гусев 1976). Плотность гнездования в этом районе была самой высокой на Байкале, расстояния между гнездами составляли 2-3 км (Скрябин 1975). Но уже в 1971 О.К.Гусев (1976) обнаружил здесь лишь 2 гнездящиеся пары. В конце 1980-х одно гнездо с птенцами найдено в Чивыркуйском заливе и два поблизости от него, на п-ове Святой Нос (Юмов, Марычев, Овдин 1989).

В дельте Селенги на площади в 1120 км² в 1973-1982 гнездилось от 3 до 5 пар (Мельников 1983; Мельников, Шинкаренко 1991), в 1988-1990 — 2-3 пары (Баскаков, Москвичев 1991). В 1993-1994 два многолетних гнезда были не заселены, но птицы встречались в летнее время; в 1990 в новом гнезде вывелись 2 птенца, которые погибли в недельном возрасте по невыясненной причине (Фефелов 1994).

В настоящее время единственная на Байкале сравнительно крупная и успешно размножающаяся гнездовая группировка орланов существует на болотистом перешейке п-ова Святой Нос. По данным автора, в 1992-1993 здесь вокруг оз. Арангатуй гнездилось 4 пары. Принимая во внимание 2 пары, гнездящиеся в Чивыркуйском заливе (Е.Д.Овдин, устн. сообщ.), общая численность орлана-белохвоста в Забайкальском национальном парке (включает перешеек Святой Нос и Чивыркуйский зал.) составляет в последние годы 6 пар.

Всего на восточном побережье Байкала в середине 1990-х, по нашему мнению, обитало не более 10-15 пар, на западном — 2-4 пары. Если на восточном побережье численность орлана в последние годы стабилизировалась, по крайней мере, в Баргузинском заповеднике и Забайкальском национальном парке (А.А.Ананин, Е.Д.Овдин, устн. сообщ.), то для западного побережья таких данных нет, исчезновение последних гнездящихся орланов возможно здесь в ближайшие годы.

Единственная в Иркутской обл. крупная гнездовая группировка орлана-белохвоста сохранилась в долине Нижней Тунгуски (Водопьянов 1988). В 1978-1986 на участке пос. Хамакар — пос. Наканно (~ 200 км) 1 пара приходилась на 10 км поймы. В заказнике “Туколонь” на р. Киренга (приток Лены) в 1968 гнездились 3 пары, в 1980 на гнездовой территории обнаружена гарь, в долине р. Ханда (приток Киренги) отмечено обитание 3 пар (Попов 1984). В бассей-

не Окунайки (приток Киренги) в 1989 гнездились 4 пары (Водопьянов 1989). Ориентировочная численность вида в Иркутской обл. в начале 1990-х — 50 пар (Рябцев, Сонин 1993).

В Бурятии наиболее крупная гнездовая группировка обитает в Баунтовской котловине (Попов 1987). В 1982 здесь обнаружено 8 гнезд, еще 8 пар встречены на гнездовых участках. Общая для котловины численность оценивалась в 25-30 пар (Там же).

На Витимском плоскогорье белохвост очень редок. В 1950-е на нём вблизи озёр обнаружили 2 гнезда (Измайлова 1967), более поздние сведения отсутствуют. В летние сезоны 1974-1977 одиночных орланов неоднократно встречали на Еравнинских озёрах, оз. Гусином и оз. Котокель; гнездо с птенцами найдено на оз. Гунда (Кельберг, Прокопьев 1988).

Экология

Самая ранняя весенняя встреча зарегистрирована в истоке Ангары — 13 марта 1977 (Богородский 1989). В Баргузинском заповеднике первое появление отмечено 29 марта, последние пролётные птицы — 13 апреля (Гусев 1976). В дельте Селенги орлан появляется сравнительно поздно — в 20-х числах апреля, в период массовой миграции водоплавающих птиц (Мельников, Шинкаренко 1991). В 1982 в ходе наблюдений за весенним пролётом хищных птиц на р. Быстрая (30 км к западу от южной оконечности Байкала) автор наблюдал одиночного орлана 6 апреля. Два последующих дня птица держалась у зверофермы, кормясь тушками забитых песцов.

Гнездится орлан-белохвост в высокоствольных лесах вблизи богатых рыбой, околоводными птицами и грызунами рек и озёр. Исключением из этого правила является дельта Селенги, где орланы устраивают гнезда на ивах высотой 1.5-3 м (Мельников 1983). Как правило, гнезда располагаются вблизи водоёмов — либо на берегу, либо не далее 200 м от него (Гусев 1976). В средней части Байкала гнезда устраивались не далее 400 м от побережья (наши данные). Высота расположения гнезд обычно составляет 8-15 м от земли (Гусев 1976). Гнездо у р. Сарма располагалось всего в 7 м от земли, на о-ве Ольхон высота расположения гнезд достигала 20-23 м (наши данные). Средняя по размерам гнездовая постройка на Малом Море, которую удалось измерить, была 120 × 180 см в поперечнике и высотой 145 см. Лоток выстилается веточками сосны. В одном из гнезд на северном Байкале лоток был покрыт сухой травой и содержал гальку размером 5 × 6 см (Малышев 1960). Обычно вблизи жилого гнезда имеется 1-3 старых постройки. Чаще всего гнездовыми деревьями бывают сосна и лиственница, одно из гнезд на оз. Кичерском было построено на кедре.

На гнездовых участках орланы появляются в первой декаде апреля. Во второй половине апреля на северном Байкале большинство самок уже сидит на кладках (Гусев 1976). В эти же сроки начинается гнездование на среднем Байкале (наши данные). В дельте Селенги откладка яиц начинается несколько позднее — в третьей декаде апреля (Мельников, Шинкаренко 1991). Обычно полная кладка состоит из 2 яиц. Птенцы вылупляются в конце мая - начале июня, в конце июня - начале июля они уже полностью оперены. Молодые орланы часто покидают гнезда еще не умея летать. Способность к полёту они приобретают в конце июля - начале августа (Гусев 1976; наши данные); в дельте Селенги — в первой половине августа (Мельников, Шинкаренко 1991). Весь август выводок как правило держится в районе гнезда (Гусев 1976; наши данные).

В последние годы успешность размножения орланов крайне низка. В июне 1982 все 3 гнезда на Ольхоне имели признаки неудачного размножения (Рябцев 1985). В окрестностях р. Сарма пара вырастила 2 птенцов в 1982, а в 1983 и 1986 гнездование было неуспешным (Рябцев 1995). В 1985-1986 неудачно заканчивались попытки размножения пары на оз. Кичерское (наши данные). В Баргузинском заповеднике в 1984-1985 размножение в одном из двух оставшихся гнезд заканчивалось неудачно (Ананин 1986). К весне 1985 второе гнездо было разрушено ветром, и в этом районе всё лето встречалась только одна взрослая птица (Там же). В дельте Селенги в 1990 в находившемся под наблюдением гнезде 2 птенца погибли в недельном возрасте по невыясненной причине (Фефелов 1994).

Одним из немногих районов Байкала, где размножение орланов проходит успешно, является оз. Арангатуй (Забайкальский нац. парк). В 1993 здесь в 2 гнездах птицы успешно вырастили по два птенца, в 1 — одного. В 1992 успешность размножения была ниже — на 3 гнездящихся пары было 2 слётка (наши данные). Результат размножения четвертой гнездящейся здесь пары выяснить не удалось. В 1980-е сравнительно высокой была продуктивность размножения в дельте Селенги (Мельников, Шинкаренко 1991). Средняя величина выводков составила 1.6 слётка ($n = 15$).

Покинувшие гнезда и еще не способные летать птенцы иногда становятся добычей четвероногих хищников. Объединенный скелет молодого орлана найден 14 августа 1956 под гнездом на Витимском плоскогорье (Измайлова 1967).

Важным компонентом рациона орлана-белохвоста служит рыба. В Чивыркуйском зал. Байкала птицы поедают преимущественно сорогу *Rutilus rutilus* и окуня *Perca fluviatilis*, в Баргузинском заповеднике — черного хариуса *Thymallus arcticus*, в районе мыса Мужинай — налима *Lota lota* (Гусев 1976). Из птиц орланы добывают уток,

дятлов, кедровок *Nucifraga caryocatactes*, рябчиков *Tetrastes bonasia*, из млекопитающих — длиннохвостых сусликов *Citellus undulatus* (Там же). В дельте Селенги основу питания белохвоста составляют водоплавающие птицы, в основном красноголовые нырки *Aythya ferina* и лысухи *Fulica atra*, а также ондатра *Ondatra zibethica* (Мельников, Шинкаренко 1991). В 9 погадках и 7 поедях, собранных у гнезда около Малого Моря, содержались остатки 10 молодых серебристых чаек *Larus argentatus*, 4 длиннохвостых сусликов, 1 белоспинного дятла *Dendrocopos leucotos*, 1 канюка *Buteo buteo*, 1 пухового птенца горбоносого турпана *Melanitta deglandi*, 1 омуля *Coregonus autumnalis* и 2 мелких неопределенных рыб (наши данные). Очевидно, молодые чайки с конца июня становились основной добычей орланов на Малом Море. В 4 погадках из гнезда с оз. Кичерское, собранных автором, содержались остатки 3 ондатр и 3 птиц, включая 1 черную ворону *Corvus corone*; в 14 погадках с оз. Арангатуй — 3 ондатры, 14 птиц, в т.ч. 1 чибиса *Vanellus vanellus* и 1 кулика-воробья *Calidris minuta*, и 3 рыб, в т.ч. 1 щуку *Esox lucius*.

Наблюдения на юго-западном побережье Байкала, являющимся местом массового осеннего пролёта хищных птиц (Рябцев и др. 1991) показали, что миграция белохвоста в 1988 проходила здесь в период с 24 сентября по 15 октября. Всего в это время в ходе периодических наблюдений (9 дней учётов) отмечено 9 особей, наибольшее количество (6 птиц) — 14 октября. И взрослые, и молодые орланы летели поодиночке. Самая поздняя в этом районе встреча с орланом — 17 октября 1986. В 1996 за период учёта с 5 сентября по 5 октября, составивший 17 дней наблюдений, отмечено лишь 4 одиночных орлана (М.Н.Красноштанова, устн. сообщ.; наши данные). Они наблюдались с 28 сентября по 4 октября. На Ново-Ленинских озёрах в окрестностях Иркутска кочующие орланы отмечались уже 22 и 28 августа 1978.

В дельте Селенги орлан-белохвост встречается до ледостава. Наиболее поздние встречи датированы 3 декабря 1976 и 9 декабря 1987 (Баскаков, Москвичев 1991).

В истоке Ангары орланы иногда остаются на зимовку. 6 февраля 1996 здесь наблюдали 2 орланов, один из которых был неполовозрелым (наши данные). Там, где эта могучая река вытекает из Байкала, всю зиму сохраняется большая незамерзающая полынь. Она является местом крупнейшей в северной Азии “холодной” зимовки водоплавающих птиц, главным образом гоголя *Viccephala clangula* (Мельников, Щербаков, Тестин 1988). Именно гоголь и является основной добычей зимующих орланов-белохвостов.

Охрана

Серьёзной угрозой для орлана-белохвоста является разрушение местобитаний — вырубка высокоствольных лесов вблизи водоёмов, уничтожение водно-болотных угодий (прежде всего в результате гидростроительства), загрязнение водоёмов. Вероятно, именно эти причины, а также возросший фактор беспокойства, привели к исчезновению орлана из южных районов Прибайкалья ещё к 1950-1970-м. В северных районах серьезную опасность представляют лесные пожары. По этой причине погибли гнезда в заказнике “Туколонь” в бассейне Лены (Попов 1984). Имеет место и браконьерский отстрел. Два таких случая отмечены во время осенней охоты на водоплавающих в дельте Селенги (Мельников, Шинкаренко 1991).

Причины снижения численности вида, произошедшего в последние десятилетия на Байкале, неясны. Местобитания орлана здесь слабо нарушены человеком. Фактор беспокойства не мог сыграть большую роль, т.к. многие гнезда (например, на Ольхоне, оз. Кичерском) располагались в труднодоступных и редко посещаемых людьми местах. Этот фактор не мог повлиять на пары, обитавшие в Баргузинском заповеднике. К тому же байкальские орланы проявляют весьма доверчивое отношение к человеку. Пара, гнездившаяся на материковом побережье Малого Моря, спокойно относились к близости стоянок рыбаков и туристов, появлявшихся в 300-700 м от гнезда в период после вылупления птенцов (наши данные). Гнездование двух пар на оз. Арангатуй в 1993 прошло удачно, несмотря на близость (300-500 м) автодорог, используемых туристами и местными жителями.

Загадочна наблюдающаяся в последние десятилетия низкая успешность размножения орлана-белохвоста. Можно предположить, что снижение репродуктивных способностей птиц произошло в результате аккумуляции в их организме пестицидов. Такое накопление вполне возможно в местах зимовок, но не на ещё сравнительно чистом Северном и Среднем Байкале. Кстати, река Селенга, в дельте которой до последнего времени гнездование этого хищника проходило нормально, несёт большую часть всех поступающих в Байкал загрязняющих веществ. Гибель птенцов в первые дни жизни, отмеченная в дельте Селенги (Фефелов 1984) и, предположительно, на оз. Кичерском и о-ве Ольхон (наши данные) является одним из характерных симптомов отравления птиц пестицидами.

Ещё одной вероятной причиной снижения успешности размножения и падения численности орлана-белохвоста является снижение биологической продуктивности байкальских экосистем (Рябцев 1996). Последнее обусловлено антропогенными факторами (последствия создания Иркутской ГЭС, разнообразные загрязнения и т.д.). На большей части побережий орланам, возможно, не хватает корма для выращивания птенцов. В настоящее время последние нормально размножающиеся пары орланов обитают в районах с наибольшей биологической продуктивностью — на оз. Арангатуй, в дельте Селенги, — богатыми не только рыбой, но и водоплавающими птицами и околоводными грызунами. Особенно резкое снижение численности и успешности гнездования белохвоста произошло в

местах, где основой рациона этого вида были байкальские рыбы — на Северном Байкале, на острове Ольхон.

На Тунгуске орлан может исчезнуть в результате планируемого строительства крупной равнинной ГЭС.

Орлан-белохвост обитает в Баргузинском, Байкало-Ленском заповедниках, Забайкальском и Прибайкальском национальных парках, Кабанском республиканском заказнике. В Прибайкальском национальном парке этот вид находится на грани исчезновения. Места его гнездования в настоящее время испытывают сильную рекреационную нагрузку.

Необходимые меры охраны орлана-белохвоста:

- 1) Организация охранных зон вокруг гнезд в Прибайкальском (включает остров Ольхон и материковое побережье Малого Моря) и Забайкальском национальных парках. Составление кадастра гнезд, организация мониторинговых исследований на этих особо охраняемых природных территориях, а также в Баргузинском и Байкало-Ленском заповедниках.
- 2) Создание заповедника в долине Нижней Тунгуски.
- 3) Организация заказника или филиала Байкало-Ленского заповедника в бассейне Окунайки (бассейн Лены, Иркутская обл.).
- 4) Организация заповедника в Баунтовской котловине (Бурятия).
- 5) Организация заповедника в дельте Селенги.
- 6) Создание заказника в Уояно-Куморском расширении поймы Верхней Ангары.
- 7) Исследование неполноценных яиц, фрагментов скорлупы, проб линных перьев и птенцового пуха на содержание пестицидов и тяжелых металлов.
- 8) Мечение радиопередатчиками птенцов на Байкале для изучения путей миграции и районов зимовки. Исследование негативных факторов, влияющих на орланов в местах зимовок.
- 9) Пропаганда охраны вида.
- 10) Организация зимней подкормки в истоке Ангары для зимующих орланов.

В ряду других байкальских проблем изучение причин вымирания орлана-белохвоста, являющегося, по общему признанию, видом-биоиндикатором, должно стоять не на последнем месте.

Автор благодарит за предоставленные сведения В.В.Попова, Е.Д.Овдина, А.А.Ананина, М.Н.Красноштанову.

Литература

- Ананин А.А. 1986.** Редкие птицы Баргузинского заповедника // *Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР*. М.: 98-103.
- Баскаков В.В., Москвичев Г.Г. 1991.** Гнездование орлана-белохвоста в дельте Селенги // *Орнитологические проблемы Сибири*. Барнаул: 49-50.
- Богородский Ю.В. 1989.** *Птицы южного Предбайкалья*. Иркутск: 1-207.
- Водопьянов Б.Г. 1988.** Видовой состав птиц, гнездящихся в долине р. Н. Тунгуски // *Промысловые животные и повышение эффективности производства охотничьего хозяйства*. Иркутск: 22-29.

- Водопьянов Б.Г.** 1989. Летнее население птиц бассейна р. Окунайки (западный участок зоны БАМа), их охрана и хозяйственное использование // *Интенсификация производства в охотничьем хозяйстве*. Иркутск: 46-54.
- Гагина Т.Н.** 1954. К фауне Северного Байкала // *Изв. Вост.-Сиб. отд. географ. об-ва СССР* 58: 71-85.
- Гагина Т.Н.** 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // *Тр. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Гусев О.К.** 1976. Орлан-белохвост на Байкале // *Охота и охот. хоз-во* 10: 20-23.
- Елаев Э.Н., Доржиев Цыр.З., Юмов Б.О., Пронин Н.М., Калинина Л.Н., Боронеева Г.И., Бадмаев Б.Б., Нагуслаев М.Т.** 1995. Материалы к фауне позвоночных заповедника "Джергинский" // *Биоразнообразие экосистем Прибайкалья*. Улан-Удэ: 70-90.
- Измайлов И.В.** 1967. *Птицы Витимского плоскогорья*. Улан-Удэ: 1-305.
- Измайлов И.В., Боровицкая Г.К.** 1973. *Птицы юго-западного Забайкалья*. Владимир.
- Кельберг Г.В., Прокопьев В.Н.** 1988. Орлан-белохвост // *Красная книга редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений Бурятской АССР*. Улан-Удэ: 96-98.
- Малышев Л.И.** 1960. Материалы к орнитофауне северо-западного побережья Байкала // *Тр. Вост.-Сиб. фил. АН СССР, сер. биол.* 23: 53-68.
- Мельников Ю.И.** 1983. О постоянстве гнездовых территорий у орлана-белохвоста // *Экология хищных птиц*. М.: 34-36.
- Мельников Ю.И., Шинкаренко А.В.** 1991. Орлан-белохвост в дельте р. Селенги // *Орнитология* 25: 165-166.
- Мельников Ю.И., Щербаков И.И., Тестин А.И.** 1988. Современное состояние зимовки околоводных птиц в истоке р. Ангары // *Промысловые животные и повышение эффективности производства охотничьего хозяйства*. Иркутск: 65-72.
- Попов В.В., Мурашев Ю.П., Оловянникова Н.М., Степаненко В.Н.** 1996. К распространению редких видов птиц Байкало-Ленского заповедника // *Состояние и проблемы особо охраняемых природных территорий Байкальского региона*. Улан-Удэ: 60-64.
- Попов В.В.** 1984. К распространению редких видов птиц в долине р. Киренга // *Орнитология* 19: 185.
- Попов В.В.** 1987. Новые сведения по орнитофауне Баунтовской котловины // *Орнитология* 22: 191-193.
- Рябцев В.В., Дурнев Ю.А., Липин С.И., Попов В.В., Сонин В.Д., Фефелов И.В.** 1991. Миграционный коридор на южном Байкале: структура и масштабы осеннего пролета соколообразных // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 190-191.
- Рябцев В.В., Сонин В.Д.** 1993. Орлан-белохвост // *Редкие животные Иркутской области (Наземные позвоночные)*. Иркутск: 182-83.
- Рябцев В.В.** 1996. Орлан-белохвост // *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: 101-102.
- Рябцев В.В.** 1995. Состояние редких и малочисленных видов птиц в Приольхонье (Байкал) // *Бюл. МОИП, отд. биол.* 100, 2: 40-45.
- Рябцев В.В.** 1985. Хищные птицы Ольхона // *Охота и охот. хоз-во* 2: 16-17.
- Скрябин Н.Г.** 1975. *Водоплавающие птицы Байкала*. Иркутск: 1-244.

- Скрябин Н.Г., Пыжьянов С.В., Садков В.С., Сафонов Н.Н., Подковыров В.А.,
Сумья Д. 1988. Редкие птицы Байкальской рифтовой зоны // Редкие наземные
позвоночные Сибири. Новосибирск: 198-204.
- Ткаченко М.И. 1937. Птицы реки Нижней Тунгуски // Изв. об-ва изуч. Вост.-Сиб.
области 2: 152-161.
- Фефелов И.В. 1994. Хищные птицы дельты реки Селенга // Информационный
вестник по хищным птицам и совам России 2, 3: 4-5.
- Юмов Б.О., Марычев А.Н., Овдин Е.Д. 1989. Орлан-белохвост // Редкие и нуж-
дающиеся в охране животные: Материалы к Красной книге. М.: 63.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 20: 12-20

Питание гнездовых птенцов черного дрозда *Turdus merula* и сравнение его с питанием птенцов певчего дрозда *T. philomelos* в лесостепной дубраве “Лес на Ворскле”

М.С.Березанцева

Российский государственный педагогический университет,
Набережная реки Мойки, 48, Санкт-Петербург, 191186, Россия

Поступила в редакцию 18 декабря 1996

Черный *Turdus merula* и певчий *T. philomelos* дрозды — фоновые виды заповедника “Лес на Ворскле”. Однако, по результатам учета гнездящихся птиц, в высокоствольной дубраве плотность первого примерно в два раза ниже плотности второго (Булук 1993). Оба вида прилетают в начале апреля, а к размножению приступают в начале мая. Они гнездятся в сходных биотопах, хотя черный дрозд предпочитает более глухие участки леса с густым подростом. Для обоих видов характерна сильная растянутость размножения, связанная с высокой разоряемостью гнезд хищниками (Новиков и др. 1963). В период размножения дрозды собирают корм преимущественно на земле, используя при этом сходные способы охоты. Близкое систематическое положение и значительное сходство экологии этих совместно обитающих видов делают их удобными модельными объектами для изучения вопроса сегрегации трофических ниш близкородственных видов.

Материал и методика

Работу проводили в заповеднике Санкт-Петербургского университета “Лес на Ворскле” (Белгородская обл.) в 1994-1996. Лес представляет собой естественную нагорную дубраву, где возраст деревьев местами достигает 250-300 лет. Значительные площади заняты также искусственными посадками.

Пробы корма добывали методом наложения шейных лигатур (Мальческий, Кадочников 1953а, б). Взятие проб проводили в одно и то же время в середине дня с 8 мая по 20 июля. Всего под наблюдением было 3 гнезда черного дрозда (15 птенцов), по одному в каждом сезоне, и 13 гнезд певчего (60 птенцов) — 4 в 1994, 3 в 1995 и 6 в 1996. Удалось собрать 731 экз. добычи черного и 748 экз. добычи певчего дрозда. Извлеченные из ротовой полости птенцов порции корма сохраняли в 70% этиловом спирте, затем исследовали в лаборатории. В большинстве случаев дрозды давали птенцам малоповрежденных беспозвоночных, что значительно облегчало их определение. Помимо определения пищевых объектов (по возможности до вида или рода), измеряли длину их тела с точностью до 1 мм без учета длины крыльев или конечностей. Материалы по питанию певчего дрозда уже опубликованы (Березанцева 1997).

Состав корма

В собранных пробах корма гнездовых птенцов черного дрозда обнаружены представители 3 типов и 7 классов беспозвоночных (табл. 1). Чаще всего родители приносили птенцам гусеницы. Заметную долю в рационе составляли личинки пилильщиков, жуки и их личинки, дождевые черви. Представители других систематических групп встречались в корме значительно реже.

Таблица 1. Основные группы беспозвоночных животных в корме птенцов черного дрозда

Таксон	Кол-во экз.	%	Средний размер объекта $\pm SD$, мм
ANNELIDES			
Lumbricidae	38	5.2	36.8 \pm 26.6
ISOPODA	13	1.8	4.6 \pm 3.21
MYRIAPODA	15	2.1	11.5 \pm 8.09
MOLLUSCA	17	2.3	8.6 \pm 8.04
ARANEI	3	0.4	6.3 \pm 1.53
INSECTA			
Coleoptera	71	9.7	18.9 \pm 7.23
Diptera	17	2.3	13.5 \pm 6.49
Hemiptera	10	1.1	4.0 \pm 3.33
Hymenoptera	92	12.6	12.1 \pm 2.89
Lepidoptera	455	62.4	16.3 \pm 5.80
ВСЕГО	731	100.0	

Рассмотрим основные группы птенцового корма в порядке убывания их значимости.

Lepidoptera

В корме птенцов черного дрозда чешуекрылые представлены почти исключительно на стадии гусеницы. Самым значимым в питании было семейство Geometridae (табл. 2). В пробах встречались *Eupithecia* sp. (4 экз.), *Biston betularius* (3), *Ennomos quercinarius* (1), *Colotois pennaria* (1). В 1996 в корме отмечены гусеницы пядениц, обитающие на хвойных деревьях. Относительно много в пробах оказалось гусениц бабочек надсемейства Pyralidoidea и семейства Pieridae. Из последних определены *Colias* sp. (2), *Pieris brassicae* (28), *P. napi* (6), *Pontia daplidice* (1). Noctuidae представлены *Mamestra brassicae* (3), *Scotia segetum* (3) и *Agrotis* spp. (8 гусениц и 1 имаго). Из Tortricidae определены гусеницы *Laspeyresia* sp. (2). Гусеница *Spilosoma menthastris* (Arctiidae) была единственной волосатой гусеницей в корме и скормлена птенцам очищенной от волосков.

Hymenoptera

Перепончатокрылые представлены в корме видами трех семейств: Formicidae, Ichneumonidae и Tenthredinidae. Из Formicidae в пробах обнаружены *Formica rufa* (1), *Lasius niger* (1), *L. fuliginosus* (1) и *Polyergus rufescens* (1). Если муравьи найдены единично в пробах на протяжении всех 3 лет исследования, то Ichneumonidae (2) и Tenthredinidae (86) отмечены в корме только в 1996. Личинки пилильщиков (85) приносились птенцам в течение 4 дней по несколько штук за один раз. В пище обнаружен также имаго *Tenthredo viridis*.

Таблица 2. Семейства чешуекрылых в корме птенцов черного дрозда

Семейство	Стадия	Кол-во экз.	Средний размер объекта ± SD, мм
Arctiidae	larv	1 (0.2%)	10
Geometridae	larv	214 (47.0%)	15.7±4.74
Lycaenidae	larv	16 (3.5%)	12.6±1.94
Noctuidae	im	1 (0.2%)	20
	larv	36 (7.9%)	18.2±4.88
Notodontidae	larv	14 (3.1%)	19.5±7.22
Pieridae	larv	80 (17.6%)	20.0±5.65
Pyralidoidea	larv	72 (15.8%)	10.0±1.40
Tortricidae	larv	16 (3.5%)	10.2±1.14
Lepidoptera varia	larv	5 (1.1%)	
ВСЕГО		455 (100%)	

Таблица 3. Семейства жуков в корме птенцов черного дрозда

Семейство	стадия	Кол-во экз.	Средний размер объекта $\pm SD$, мм
Byrrhidae	im	7 (9.9%)	7.3 \pm 1.21
Cantharididae		1 (1.4%)	
Carabidae	im	1 (1.4%)	9.0
	larv	2 (2.8%)	24.5 \pm 1.12
Chrysomelidae	pupae	2 (2.8%)	11.0
Curculionidae	im	1 (1.4%)	7.0
Elateridae	im	3 (4.2%)	11.3 \pm 0.58
Lucanidae	im	1 (1.4%)	10.0
Scarabaeidae	im	45 (63.4%)	22.8 \pm 3.53
	larv	2 (2.8%)	25.0 \pm 4.24
Silphidae	im	2 (2.8%)	12.0 \pm 2.83
Staphylinidae	im	2 (2.8%)	12.5 \pm 2.12
	larv	1 (1.4%)	7.0
Coleoptera varia		1 (1.4%)	10.0
ВСЕГО		71 (100%)	

Таблица 4. Семейства двукрылых в корме птенцов черного дрозда

Семейство	Стадия	Кол-во экз.	Средний размер объекта, мм
Culicidae	im	1	7
Calliphoridae	im	1	8
Muscidae	im	1	7
Stratiomyidae	im	2	9.0 \pm 4.24
Syrphidae	im	2	10
Tipulidae	im	2	17.0 \pm 1.41
	larv	2	20.0 \pm 2.83
	pupae	6	17.5 \pm 4.28
ВСЕГО		17	

Coleoptera

В корме птенцов преобладали взрослые жуки. Как видно из таблицы 3, подавляющее число этих насекомых относилось к семейству Scarabaeidae. Кроме одной личинки *Cetonia aurata* и имаго *Amphimallon solstitialis*, все остальные относились к виду *Melolontha melolontha* (44 имаго и 1 личинка). Причем, 35 особей были добыты в 1995, а в 1994 и 1996 их количество было значительно меньшим, хотя этот вид по-прежнему доминировал среди жесткокрылых.

Семейство Byrrhidae представлено *Byrrhus* sp. (5) и *Lamprobyrrhalus nitidus* (2). По одному виду отмечено из следующих семейств: Curculionidae — *Rhynchites bacchus* (1), Lucanidae — *Platycerus caraboides* (1), Silphidae — *Phosphuga atrata* (2). Из Staphylinidae определен взрослый *Staphylinus* sp., из Carabidae — имаго *Harpalus* sp. (1). Cantharididae представлено фрагментом жука *Cantharis* sp. В 1996 дрозды принесли птенцам жуков *Agriotes* sp. (2) и *Cardiophorus* sp. (1) из Elateridae.

Diptera

Двукрылые встречались в корме птенцов черного дрозда на протяжении всех лет наблюдений, но составляли незначительную часть рациона (табл. 4). *Tipula* spp. (Tipulidae) встречались в корме на всех стадиях развития: имаго (2), личинки (2) и куколки (6). Calliphoridae представлены *Lucilia sericata* (1), Culicidae — *Culex* sp. (1), Muscidae — *Musca* sp. (1), Stratiomyidae — *Stratioma* sp. (1), Syrphidae — *Chrysotoxum* sp. (1) и *Syrphus* sp. (1).

Annelides

Дождевые черви Lumbricidae в корме птенцов черного дрозда представлены 4 видами, самым многочисленным в пробах был *Lumbricus terrestris* (13). Определены также *Dendrodrillus rubidus* (5), *Eisenia nordenskioldi* (1) и *Aporrectodea caliginosa* (1). При этом в отобранных от птенцов образцах было много фрагментированных червей (фрагменты — 21, целые — 17). Средняя длина фрагментов составила 24.7 мм.

Mollusca

В корме найдены моллюски двух семейств: Arionidae — *Arion subfuscus* (4) и Helicidae — *Trichia hispida* (6).

Myriapoda

В пробах отмечены представители четырех семейств: Geophilidae (4), Glomeridae (1), Julidae (1) и Lithobiidae (8).

Таблица 5. Доля в рационе птенцов черного и певчего дроздов и средние размеры представителей четырех групп беспозвоночных

Таксон	Доля в рационе, %		Средний размер, мм	
	<i>T. merula</i>	<i>T. philomelos</i>	<i>T. merula</i>	<i>T. philomelos</i>
Annelides	5.2	22.8	36.8±4.3	42.3±2.4
Mollusca	2.3	12.3	8.6±2.0	14.2±1.0
Coleoptera	9.7	4.3	18.9±0.9	12.8±1.1
Lepidoptera	62.4	43.4	16.3±0.3	20.0±0.4

Hemiptera и *Aranei* относительно редко встречались в пробах корма птенцов черного дрозда. Среди первых определены *Adelphocoris* sp. (5) из Miridae; среди вторых — *Misumena varia* (1) из Thomisidae.

Кроме животной пищи, в пище птенцов встречались корни бобовых растений с клубеньками и скорлупа яиц.

Сравнительный анализ питания птенцов черного и певчего дроздов

Собранные в “Лесу на Ворскле” материалы по питанию певчего дрозда уже подробно описаны (Березанцева 1997). Основу питания как черного, так и певчего дроздов составляют гусеницы Lepidoptera (62.4 и 43.6%, соответственно; см. табл. 5). Оба вида добывают в основном Pyralidoidea, Geometridae и гусениц группы Pieridae-Noctuidae-Notodontidae (объединены из-за трудности отнесения плохо сохранившихся экземпляров к какому-либо одному из этих семейств). При этом черные дрозды чаще всего приносили птенцам гусениц Geometridae, а третье место по числу экземпляров занимали Pyralidoidea. В корме же певчих дроздов на первом месте были Pieridae-Noctuidae-Notodontidae, а Pyralidoidea занимало второе место по количеству экземпляров. В группу из трех семейств входят виды, гусениц которых дрозды собирают с травянистой растительности (Pieridae) или добывают в земле или лесной подстилке (Noctuidae). Живущих на деревьях гусениц Geometridae черные дрозды собирают в период, когда гусеницы спускаются на землю для окукливания, или во время сильных ветров, когда их сбивает на землю. Обитающие на кустарниках гусеницы Lycaenidae и Tortricidae примерно в одинаковой степени представлены в диетах птенцов обоих видов.

Для певчего дрозда характерно потребление в большом количестве дождевых червей и моллюсков (22.9 и 12.3%, соответственно). Черный дрозд, напротив, использует этих беспозвоночных примерно в пять раз меньше. Более значимыми в диете черного дрозда являются Coleoptera и Hymenoptera (9.7 и 12.6%). Большая насекомоядность черного дрозда характерна и для других точек ареала (Мустафаева 1964; Török 1981). Кроме того, в ряде работ отмечалась также и незначительная роль моллюсков в питании этого вида (Кадочников 1960; Török 1985; Schnack 1991). Появление большого количества личинок Tenthredinidae в корме птенцов обоих видов отмечено только в 1996, что, возможно, отражает увеличение их численности или доступности в этом году.

К особенностям диеты птенцов черного дрозда следует отнести также присутствие Myriapoda и Isopoda, которые вместе составили 4%. В корме певчего дрозда эти беспозвоночные ни разу не были встречены.

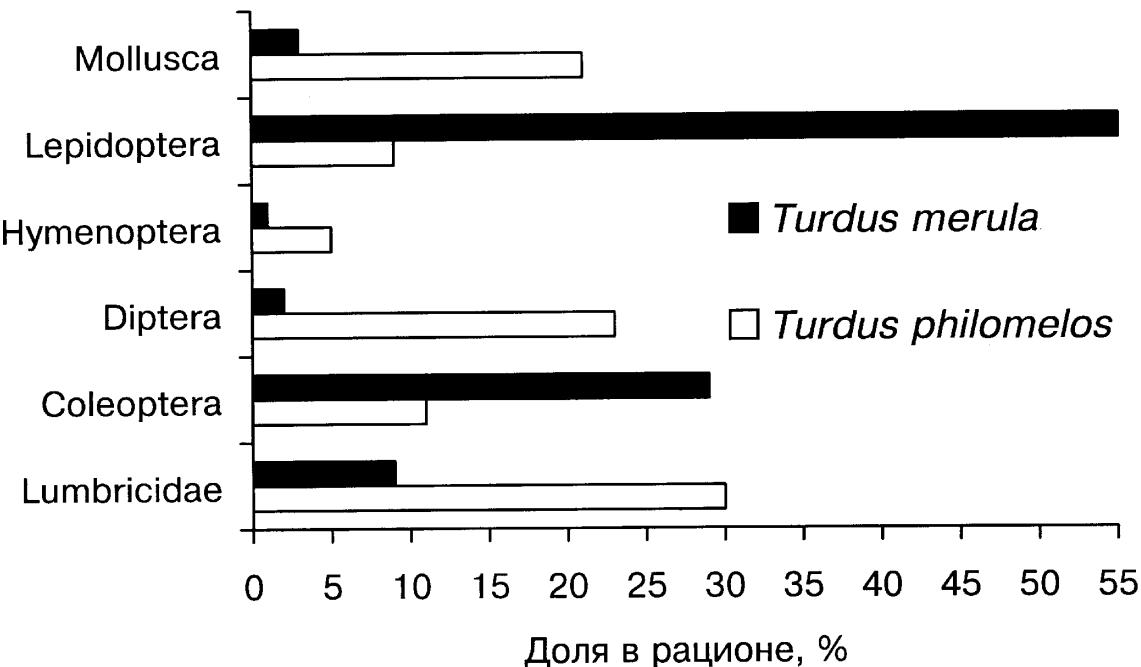
Поскольку состав корма различается в разных биотопах, мы сравнили состав пищи птенцов из расположавшихся рядом гнезд

черного и певчего дроздов (см. рисунок). В этом конкретном случае различия, характерные и для общих выборок, более показательны. Пища птенцов черного дрозда содержала гораздо больше гусениц и жуков. В корме птенцов певчего дрозда доминировали черви, моллюски и двукрылые.

Сравнение средних размеров добычи показало, что черные дрозды выбирали менее крупных червей, гусениц и моллюсков, но более крупных жуков по сравнению с певчими. Различия были значимыми ($P < 0.01$) для всех перечисленных групп, кроме Lumbricidae. Сравнение размеров кормовых объектов черного и певчего дроздов проведено также в работе Дирца (Dyracz 1969). В одном из рассмотренных биотопов черный дрозд выбирал значительно более мелкие объекты, чем певчий. Однако объяснить эти различия размерами птиц не удается, т.к. черный дрозд по сравнению с певчим имеет и большую длину клюва, и большую массу тела (Török 1993).

На основании анализа состава кормов птенцов черного и певчего дроздов можно заключить, что оба вида добывают беспозвоночных в основном раскапывая лесную подстилку (Carabidae, Staphylinidae, Lumbricidae и др.). Но при этом для черного дрозда в большей степени характерна ловля тех видов насекомых, для которых подстилка не является основным местом обитания (*Melolontha melolontha* из Scarabaeidae, гусеницы Geometridae).

В тех случаях, когда не удается выявить существенные различия в питании близкородственных видов, возможность их сосуществования в период гнездования некоторые авторы объясняют изобилием кормовых ресурсов. Например, предполагается, что численность дождевых червей намного превосходит долю, потребляемую дроздами (Черенков и др. 1995). Однако, трудно оценить реальную доступность тех или иных кормовых объектов для птиц. Так, на доступность дождевых червей для дроздов оказывают влияние как погодные условия, так и потребление их другими животными. Доля дождевых червей в корме черного и певчего дроздов в "Лесу на Ворскле" в течение трех лет исследований была наибольшей в 1994, наименьшей в 1996. Относительное количество дождливых дней за период наблюдений также было максимальным в 1994 и минимальным в 1996. Это указывает на возможность влияния в данном случае погодных условий на успешность добывания дроздами червей. Другой важный компонент птенцевого корма дроздов — гусеницы Geometridae, обитающие в кронах деревьев. Для дроздов, собирающих корм преимущественно на земле, они становятся доступными только тогда, когда спускаются на землю для окучивания или когда оказываются сброшенными на землю сильными порывами ветра. В мае 1996 количество дней с максимальной скоростью ветра более

Основные группы беспозвоночных в корме птенцов черного и певчего дроздов из двух близко расположенных гнезд в 1995

7 м/с составило 18, в мае 1995 — 12, в мае 1994 — 10. При увеличении количества ветреных дней доля этих гусениц в пище птенцов дроздов увеличивалась.

Резюмируя сказанное, можно отметить следующие особенности питания черного и певчего дроздов в лесостепной дубраве “Лес на Ворскле”. Основу питания птенцов черного дрозда составляют гусеницы бабочек, жуки и, в меньшей степени, дождевые черви. Певчие дрозды приносят своим птенцам преимущественно гусениц, дождевых червей и моллюсков. Относительно размеров добычи можно сказать, что черные дрозды собирают для птенцов значительно менее крупных гусениц, моллюсков, но более крупных жуков, чем певчие. Оба вида добывают беспозвоночных, раскапывая лесную подстилку. Однако создается впечатление, что черный дрозд значительную часть корма собирает в нижнем ярусе леса.

Автор выражает глубокую признательность сотрудникам заповедника “Лес на Ворскле” за предоставленную возможность проведения полевых исследований, а также В.А.Кривохатскому за помощь в определении материала и обсуждение результатов, Д.О.Елисееву за ценные рекомендации при написании работы.

Литература

Березанцева М.С. 1997. Питание птенцов певчего дрозда *Turdus philomelos* в лесостепной дубраве “Лес на Ворскле” // Рес. орнитол. журн. Экспресс-вып. 12: 8-15.

- Булюк В.Н. 1993.** Изменение в населении гнездящихся птиц в высокоствольной дубраве заповедника "Лес на Ворске" за последние 50 лет // *Вестн. С-Петербург. ун-та* 3: 10-17.
- Кадочников Н.П. 1960.** Материалы по питанию гнездовых птенцов насекомоядных птиц Савальского лесничества Воронежской области и оценка их с точки зрения лесохозяйственного значения птиц в гнездовой период // *Тр. ВИЗР* 15: 225-316.
- Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. 1953.** Методика прижизненного изучения питания птенцов насекомоядных птиц // *Зоол. журн.* 32, 2: 277-282.
- Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. 1953.** О методике изучения питания насекомоядных птиц в гнездовой период // *Вестн. Ленингр. ун-та* 4: 25-33.
- Мустафаева Р.Г. 1964.** К экологии черного дрозда (*Turdus merula*) в Азербайджане // *Изв. АН АзССР* 5: 47-51.
- Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н. С. 1963.** Птицы "Леса на Ворске" и его окрестностей// *Вопросы экологии и биоценологии* 8: 9-119.
- Черенков С.Е., Губенко И.Ю., Тиунов А.В., Кузьмичев А.Ю. 1995.** Факторы, определяющие пространственную структуру поселения дроздов (*Turdus*) в условиях высокой мозаичности леса// *Зоол. журн.* 74, 2:104-119.
- Dyracz A. 1969.** The ecology of the Songthrush (*Turdus philomelos* Brehm.) and Blackbird (*T. merula* L.) during the breeding season in area of their joint occurrence // *Ekologia Polska* 17, 39: 735-793.
- Schnack S. 1991.** The breeding biology and nesting diet of the Blackbird *Turdus merula* L. and Songthrush *T. philomelos* Brehm in Vienna and in an adjacent wood// *Acta Ornithol.* 26, 2: 85-106.
- Török J. 1981.** Food composition of nestling Blackbirds in an oak forest bordering on an orchard// *Opusc. Zool.* 17/18: 145-156.
- Török J. 1985.** Comparative ecological studies on Blackbird (*Turdus merula*) and Song-thrush (*T. philomelos*) populations. Nutritional ecology// *Opusc. Zool.* 21: 105-135.
- Török J. 1993.** The predator-prey size hypothesis in three assemblages of forest birds// *Oecologia* 95: 474-478.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 20: 20-21

Встреча белокрылого погоныша *Coturnicops exquisita* в низовьях реки Бикин (северное Приморье)

К.Е. Михайлов

Палеонтологический институт РАН, Профсоюзная ул., 123, Москва, 117647, Россия

Поступила в редакцию 6 августа 1997

Азиатский белокрылый погоныш *Coturnicops (noveboracensis) exquisita* известен как редкий гнездящийся вид с крайнего северо-востока Китая и прилегающих районов России (Курочкин, Кошелев

1987). Обе гнездовые находки в Забайкалье и на оз. Ханка относятся к XIX в. В 1960-1970-е одиночные особи отмечены ранней осенью (сентябрь) в Забайкалье и Хасанском р-не Приморья и весной (конец апреля) в Амурском заливе (Там же). 12 мая 1995 белокрылый погоныш встречен в долине среднего Амура у устья Буреи (Рябцев 1997).

Место новой находки — заболоченное междуречье нижнего Бикина и Алчана на северо-западе Приморского края. Мелкий погоныш со “сверкающими” белыми второстепенными маховыми встречен 11 мая 1997. Биотоп и обстоятельства встречи — те же, что и у В.В.Рябцева на Амуре. Птица взлетела из-под ног с травянистого болота с прошлогодней травой, образующей сплошной покров над лабиринтом воды среди мелкого кочкарника, и пролетев низко над травой 6-7 м, скрылась под травяным пологом. Вторично поднять ее не удалось. Эта встреча — первая регистрация вида в северном Приморье. В частности, белокрылого погоныша не отмечали на Бикине при неоднократном обследовании Бикин-Алчанской мари в конце 1980-х (Ю.Б.Шибнев, устн. сообщ.)

Литература

- Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. 1987. Белокрылый погоныш *Coturnicops noveboracensis* Gmelin // Птицы СССР: Курообразные, Журавлеобразные. М.: 341-344.
- Рябцев В.В. 1997. Встреча белокрылого погоныша *Cotunicops exquisita* в Хинганском заповеднике // Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 11: 12.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 20: 21-22

Первая встреча овсянки-ремеза *Emberiza rustica* в Саратовской области

Е.В.Завьялов, В.Г.Табачишин

Биологический факультет, Саратовский университет, Саратов, 410026, Россия

Поступила в редакцию 28 июля 1997

31 марта 1997 в пределах административной черты города Саратова в пойме р. Первая Гуселка добыт самец овсянки-ремеза *Emberiza rustica* (коллекционный номер в Зоологическом музее Саратовского университета — П963). Это первая регистрация вида в пределах области. Птица добыта из смешанной стаи, основу которой составляли обыкновенные овсянки *E. citrinella*, а ремезы — приблизи-

тельно одну пятую часть. Овсянки кочевали в пределах поймы несколько дней. Добытый самец имел следующие размеры (мм): длина крыла 76.9; длина хвоста 59.6; длина цевки 19.2; длина клюва — от переднего края ноздри 7.8, от оперения лба 10.0; ширина клюва — у переднего края ноздри 4.4, у основания 5.5; высота клюва у основания 5.6.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 20: 22

Щегол *Carduelis carduelis* гнездится в г. Ухта (Коми)

К.П. Робул¹⁾, К.К. Деметриадес²⁾

¹⁾ Институт “Севернипгаз”, ул. Севастопольская, 1а, Ухта, 169400, Коми, Россия

²⁾ Ухтинский индустриальный институт, ул. Первомайская, 13, Ухта, 169400, Коми, Россия

Поступила в редакцию 12 апреля 1997

Северную границу ареала щегла *Carduelis carduelis* в Европейской части России проводят примерно по 61-й параллели (Иванов 1976; Степанян 1978). Возможно, в настоящее время этот вид расселяется к северу. В 1981 установлено его гнездование в Сыктывкаре: пять пар размножались в городском парке (Кочанов 1989).

7 июля 1994 мы нашли два гнезда щегла на восточной окраине Ухты. Гнёзда были построены в густых кронах ранее подрезанных тополей на высоте 5 м. В одном гнезде родители кормили птенцов. Другое было на начальной стадии строительства; 13 августа из него вылетели 4 слётка. В 1995 щеглы гнездились на тех же тополях примерно в такие же сроки. В 1996 на тех же деревьях 2 и 3 сентября наблюдали слетка, покинувшего гнездо 4-6 сут назад.

Литература

Иванов А.И. 1976. Каталог птиц СССР. Л.: 1-276.

Кочанов С.К. 1989. Редкие воробышные птицы Европейского Северо-Востока СССР // Экология редких, малоизученных и хозяйственном важных животных Европейского Северо-Востока СССР. Сыктывкар: 55-61.

Степанян Л.С. 1978. Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробышкообразные *Passeriformes*. М.: 1-391.

